

ФИЛОСОФИЯ НОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: ОТ КИДАЛТОВ ДО СИНГЛТОНОВ

Маковецкая Елена Николаевна

К.ф.н., Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации (Омский филиал)
romanova_x@mail.ru

THE PHILOSOPHY OF THE NEW IDENTITY: FROM KIDULTS TO SINGLETONS

E. Makovetskaya

Summary. the article attempts to find out the socio-cultural and ontological basis of emergence of such new forms of identity as «kidult» and «singleton». The author considers the reasons of mass distribution and popularity of new life styles of the modern person, and also, process of transformation of ways of social identification of the person.

Keywords: identity, kidult, singleton, Peter pan syndrome, social infantilism, juvenilization, the prolongation of childhood, the cult of youth, life style.

Аннотация. в статье делается попытка выяснить социокультурные и онтологические основания появления таких форм новой идентичности человека как «кидалт» и «синглтон». Автор рассматривает причины массового распространения и популярности новых жизненных стилей современного человека, а также, процесс трансформации способов социальной идентификации человека.

Ключевые слова: идентичность, кидалт, синглтон, синдром Питера Пэна, социальный инфантилизм, ювенилизация, пролонгирование детства, культ молодости, жизненный стиль.

Анализ происходящих в современном обществе экономических, политических, социальных преобразований будет неполным без понимания изменений в самом человеке, его онтологической и социокультурной идентичности.

Сегодня размываются не только межкультурные, но и половозрастные различия. Изменяются содержательные характеристики идентичности человека. Вместо традиционных гендерных, возрастных, социальных ролей («мужчина», «женщина», «взрослый», «ребенок», «семьянин», «родитель», «мать», «отец»), появляются новые образы и новые типы человеческой идентичности. Единое представление о том, что значит быть взрослым или ребенком, мужчиной или женщиной уступает место множеству различных моделей.

Одними из них являются «кидалты» и «синглтоны». Эти новые образы самотождественности разрушают привычные стереотипы о поведении современного взрослого человека.

Целью проводимого нами исследования является попытка выяснить, насколько трансформировались способы социальной идентификации человека? Каковы социокультурные и внутренние онтологические основания появления и причины популяризации таких форм идентичности человека как «кидалт» и «синглтон»? Можно ли говорить о том, что снижается психологический возраст современного человека, а взросление становится лишь одним из вариантов жизненного стиля? Почему пролонгирование детства

и молодости все больше становится новым общемировым трендом?

Само понятие «идентичность» в социальном плане можно определить как общность, к которой человек себя причисляет. Идентификация может происходить с любым объектом или социальной группой — гендерной возрастной, профессиональной, политической и так далее. Социальная идентичность не просто дает человеку чувство сопричастности, стабильности, но и является основой исполнения любой социальной роли и конструирования своего образа жизни.

В философском понимании человеческая идентичность есть тождественность человека самому себе, внутреннее соответствие, соединение с самим собой, признание себя; установление собственной самости. По словам Э. Гуссерля, формирование идентичности есть ничто иное, как «генетическое конституирование врожденного характера» [4, с. 173]. Выбор определенной идентичности способствует укоренению тех или иных черт характера, благодаря которым каждое человеческое «Я» уникально.

Одним из общих названий новых образцов идентичности и моделей поведения современного человека является понятие «кидалт».

Кидалт (kidult, от английского kid — ребенок и adult — взрослый) буквально означает «ребенок-взрослый». Этот термин выражает модель поведения, которая получила распространение в современном обществе.

Кидалт — это взрослый, как правило, экономически независимый и успешный в карьере человек, который применяет детские практики и присваивает себе идентичность, характерную для подростков и детей. В первую очередь, детские практики кидалтов связаны с досугом: ролевые, компьютерные игры, мультфильмы, комиксы или игрушки. «Кидалт ищет детские продукты не с целью коллекционирования, но с целью потребления — игры, чтения или просмотра. Однако, одного потребления недостаточно, чтобы быть кидалтом. Для этого человек должен признавать себя таковым, давать себе право сказать: «я прикольный, но могу и посерьезничать» [7, с. 78].

Одним из первых термин «кидалт» ввел научный оборот американский ученый, специалист в области теории коммуникаций, профессор Нью-Йоркского университета Нил Постман. В своей книге, под названием «Исчезновение детства», которая была издана в 1982 году, Постман показал, что в современной реальности традиционное разделение детского и взрослого миров стало невозможно: «поведение детей стало более «взрослым», поведение взрослых — более «детским» [12, с. 111].

Той же логике следовал другой американский писатель и переводчик Роберт Блай, автор знаменитого бестселлера «Железный Джон», посвященного исследованию эволюции мужской идентичности. Блай полагал, что в современном обществе потребления, где традиционные ритуалы и социальные роли устраняются, у человека теряется ощущение возрастных границ [3]. Все чаще современный человек не способен совершить внутренний переход от статуса «подростка» к статусу «взрослого человека», взять на себя «взрослые» функции, принять новую онтологическую и социокультурную идентичность.

Собственную интерпретацию феномена кидалта представил в своей работе «Задержка развития: поп-культура и эрозия взросления» американский психолог Эндрю Калькутт. Он развивает мысль о том, что современное западное общество все более активно демонстрирует свое нежелание взрослеть и все больше популяризирует образ жизни «взрослых детей» [11]. Тенденция к пролонгированию детства и молодости становится общемировой. В том числе это характерно и для современной России.

В отечественной научной литературе изучение новых форм идентичности, в частности кидалтов, имеет фрагментарный характер и отталкивается от западных исследований. Так, можно отметить исследования Е. Ярославской-Смирновой, Г. Карповой, М. Вороны, М. Манокина, Ю. Вишневого, С. Вершловского, Л. Горалик и др.

В своих исследованиях отечественные авторы анализируют самые разные формы идентичности в современном постиндустриальном обществе: «синдром Питера Пэна»,

близкий к нему по своему содержанию «синдром Карлсона», «дети-бумеранги», «кидалты», «скринэйджеры», «синглтоны» и другие.

Можно ли говорить о инфантилизации современного человека, или о новой форме взрослости?

Ряд исследователей сходятся в определении данных явлений, как нового вида социальной деформации, социального инфантилизма, сущностью которого является расхождение между биологическим и социально-психологическим возрастом человека. «Характерной чертой [современного человека] является умаление роли авторитета и мудрости старших и исповедание во взрослой жизни подростково-юношеских ценностей. Название «тинэйджеры» («несовершеннолетние») и «бэби-бумас» очень четко подчеркивает их позицию в жизни. Претендуя на взрослость, они живут психологией «бесконечной юности», не отказываясь от ее прекрасных идеалов, которые, кстати, были хорошо подхвачены соответствующей «индустрией» (включая и средства массовой информации)» [9, с. 11].

«Инфантильная жизненная позиция проявляется в отсутствии инициативы, творческой активности, потребительских настроениях молодого поколения по отношению к окружающим людям и обществу в целом. Считается, что социально инфантильная молодежь отдает приоритет гедонистическим и материальным ценностям. Принцип удовольствия, жизнь «здесь и сейчас». Рутинная работа и бытовые обязанности часто вызывают раздражение молодежи тем, что они отвлекают от «полноценной жизни», от развлечений» [5].

Иная точка зрения состоит в том, чтобы не связывать новые формы идентичности (в том числе и кидалтов) с социальным и психологическим инфантилизмом, с уходом от ответственности и отсутствием четкой гражданской позиции. Многие авторы интерпретируют их как новые модели современной взрослости, новые стилевые и эстетические предпочтения, где особое значение имеют детство, игра и креативность.

Так, например, характеризуя идентичность кидалта, М.А. Манокин рассматривает данный феномен как проявление общей тенденции ювенилизации общества. «Ювенилизация означает омоложение поведенческих стратегий индивида, осуществляемое путем включения в них моделей поведения, конвенционально признанных присущими более молодым людям. То есть, ювенилизация означает любой «сдвиг» поведенческих стратегий к образцам, свойственным более молодым поколениям. Она не заключается только в том, что люди старшего возраста начинают одеваться похоже на молодежь или бороться с биологическими признаками старения. Это еще и проявления старшими социальных практик, присущих молодежи. Ювенилизация

предусматривает разные заимствования старшими людьми практик не только молодых людей, но и детей и подростков» [7, с. 77]. В полном смысле слова кидалт не может отождествляться с инфантильным человеком. «Границы между стилевым предпочтением и «инфантилизмом» достаточно размыты: к примеру, наряд в стиле new age может выступать не как «детская одежда», а как стилевой, эстетический выбор, вне какой-либо связи с качествами безответственности или непосредственности» [10]. Таким образом, вторая точка зрения состоит в том, чтобы различать кидалтов как потребителей «детского» жизненного стиля и инфантильных людей, ведь взрослый отличается от ребенка тем, что может правильно и четко понять ту ситуацию, когда он может позволить себе «играть в детство»

Иной формой новой идентичности современного человека является синглтон.

Синглтон (singleton, от английского single — один) можно перевести как «одиночка», «единичный предмет, не имеющий пары». Этот термин используется для обозначения образца жизни людей, которые сознательно отказываются от брака и семьи и предпочитают жить в одиночестве.

Как правило, синглтоны — это вполне самостоятельные, самодостаточные люди, которые строят успешную карьеру и занимаются творческим и интеллектуальным саморазвитием. По своей сути, синглтон — индивидуалист, который активно работает над собственным благополучием и удовольствием. Он живет ради себя самого. Синглтоны — это те, «кто предпочитает не заводить тесных дружественных или сексуальных отношений с далеко идущими намерениями, с опаской относится к любым новым знакомствам, те, кто не желает брать на себя ответственность за жизнь и безопасность другого, поскольку любое сближение обязывает» [6, с. 207].

По мнению ряда исследователей данного феномена, проблема состоит не в том, что появилась такая категория людей, как синглтоны, которые сознательно выбирают одиночество, а в том, что их число активно растет. По данным ВЦИОМ, эта цифра в нашей стране может составлять около 20% трудоспособного населения, проживающего в крупных городах, среди которых хорошо оплачиваемые профессионалы, мелкие бизнесмены, чиновники среднего звена, представители творческих профессий [8]. Провозглашая индивидуализм, сознательное одиночество и жизнь в свое удовольствие, синглтоны лишь усугубляют кризис семьи как важнейшего социального института. Для синглтона «семья» вполне может состоять из него одного, что противоречит самой сущности и природе семейных отношений.

Как и кидалта — синглтона характеризует эгоизм и нежелание жертвовать своими интересами. Кидалт и сингл-

тон — типичные представители современного общества потребления. Они главные покупатели дорогих эксклюзивных вещей, с помощью которых они поощряют свою личность и в то же время создают и подчеркивают собственную индивидуальность.

Стиль жизни кидалта и синглтона напрямую зависит от их социального статуса. Позволить себе быть «инфантильным», покупать дорогие игрушки и модные аксессуары может далеко не каждый. А потому современные кидалты и синглтоны — это представители среднего и высшего класса. Высокий уровень заработка, отсутствие необходимых трат на семью (в случае синглтонов), делает из них привлекательных клиентов дорогих услуг и потребителей элитных товаров. «Быстрое взросление — это реалии бедности» [10].

Каковы же объективные социально-экономические и внутренние основания появления и популяризации таких форм идентичности человека как «кидалт» и «синглтон»?

По мнению ряда исследователей, появление новых форм идентичности современного человека связано со спецификой сегодняшнего общества, где главной идеологией и философией выступает консьюмеризм. Сегодня потребление товаров и услуг становится целью и смыслом жизни человека, а счастье ставится в зависимость от уровня потребления. Образ жизни и ценностные ориентиры кидалтов и синглтонов, как потенциальных потребителей все больше популяризируется. XX век сделал молодежную массовую культуру главной культурой западного мира.

Так, например, тема взросления в современном кино за последнее время почти полностью была вытеснена мотивом впадения в детство. Иллюстрациями могут служить Фильм «Властелин колец», который в прокате собрал миллионы долларов не за счет детской аудитории; сериал «Счастливы вместе», американские комедии с главными героями-кидалтами в исполнении Бена Стиллера «Счастливчик Гилмор», «Знакомство с родителями» или Адама Сэндлера «Маменькин сыночек», «Большой папа» и много других подобных персонажей с юношескими качествами. Кроме того, появилось множество анимационной продукции для взрослой аудитории: «Шрек», «В поисках Немо», «Суперсемейка», «Симпсоны», «Футурама».

Также примером могут служить всевозможные компьютерные он-лайн игры, задуманные специально для взрослых геймеров и блоггеров. С середины 1990-х отмечается стойкая тенденция взросления потребителей компьютерных развлечений. В начале двухтысячных средний возраст игрока составлял 18 лет, в течение последних 15 лет этот показатель достигает 30. Если раньше взрослый мужчина, сидящий за игровой приставкой, выглядел в глазах окружающих, по меньшей мере, странно и не представлял никакой коммерческой ценности для производителя, то сегодня он

потенциальный покупатель игровой приставки, компьютерных игр и апгрейдов для них.

Такие ценностные ориентиры, как зрелость, ответственность, постоянство, надежность вступают в противоречие с современной культурой. Вместо этого ребячливость, безответственность, социальная незрелость и вечная молодость становится общемировым трендом.

Современная массовая культура и молодежные индустрии не просто пропагандируют культ вечной молодости, но и формируют страх старения. Общество требует от человека «идти в ногу со временем», «быть актуальным и продвинутым», «быть молодым». Если же человек немолод, то он стремится к видимости молодости (отсюда небывалый спрос на услуги косметологов и пластических хирургов; выглядеть старо считается стыдно и неприлично). Отчасти, именно такое культивирование «вечной юности» во многом объясняет поведение кидалтов, которые следуют молодежной моде, увлечены компьютерными играми и другими формами досуга, которые традиционно приписываются молодому поколению.

В качестве еще одной практики продления молодости можно назвать тенденцию позднего вступления в брак, рождения детей, либо полный отказ от любой формы семейной жизни, которая считается неприемлимой и тяжелой (в случае с синглтонами).

Еще одной причиной, которая способствует смене ориентиров со взрослой идентичности на детскую являются большие стрессовые нагрузки, определенная монотонность, высокий темп жизни и работы современного

взрослого человека. Уход в детство, принятие детских моделей поведения может рассматриваться как механизм психологической защиты от стрессов и тревог взрослой жизни. Кидалты, синглтоны и другие формы новой идентичности — это своеобразный ответ на вызовы изменчивой современности. Сегодня, чтобы быть успешным, нужно быть мобильным и гибким, гнаться за новыми рыночными тенденциями. Это формирует «краткосрочную ментальность» [1, с. 30]. Время и пространство текучи, ничто не гарантирует современному человеку постоянства. Чтобы быть успешным и актуальным на рынке труда, он должен быть готов менять свои социальные роли, свою профессиональную квалификацию, свои традиционные представления. «Текучесть» жизни придаёт мобильный телефон. Звонки поступают от коллег, родственников и друзей, как следствие, человек вынужден часто менять социальные роли. А теперь телефон перенимает ещё и почтовую переписку, функции управления банковским счетом, функции книги, телевизора, плеера, магазина... Высокая мобильность отщепляет индивида от прежних сообществ, «индивидуализирует» его [2, с. 32]. Отсюда, выбор детских практик поведения (в случае с кидалтами), как и выбор сознательного одиночества (у синглтонов) может интерпретироваться как реакция на скоростной, вечно меняющийся мир.

Взрослому хочется того же чувственного опыта, который напоминает ему счастливое время детства. «Возвращение в детство» — это не только попытка убежать от проблем взрослой жизни, оттянуть старость, но и абсолютный самообман, который всячески поддерживается самыми разными молодежными индустриями и идеологией современного общества потребления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бауман З. Индивидуализированное общество. — М.: Логос, 2002. — 390 с.
2. Бауман З. Текучая современность. — СПб.: Питер, 2008. — 230 с.
3. Блай Р. Железный Джон: книга о мужчинах. — М.: Эксмо, 2003.
4. Гуссерль Э. Картезианские медитации / пер. с нем. В. И. Молчанова. — М.: Академический Проект, 2010. — 229 с.
5. Ефимова Г. З. Социальный инфантилизм студенческой молодежи как фактор противодействия модернизации современного российского общества. [Электронный ресурс] // Электронный периодический научный журнал «Наукоедение». — Вып. 6. (25) ноябрь-декабрь 2014. (<http://naukovedenie.ru/>)
6. Каштанова О. В. Синглтоны — специфическая категория российских граждан // Вестник Казанского технологического университета. — 2011. № 3. С. 206–212.
7. Манокин М. А. Ювенилизация современного общества: культурологические аспекты // Общество. Среда. Развитие. Terra Humana. — 2012. № 3 С. 77–81.
8. Одиночки по убеждению // ВЦИОМ. 13.05.2010.: <http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/13482.html?nocache=1&cHash=8878475d4f> (дата обращения: 20.06.10)
9. Сухобская Г. С. Понятие «зрелость социально-психологического развития человека» в контексте андрагогики // Новые знания. — 2002. № 4. С. 17–20.
10. Ярская-Смирнова Е. Р., Ворона М. А., Карпова Г. Г. «Веселые, непонимающие и бессердечные»? О феномене Питера Пэна. [Электронный ресурс] // Электронный периодический журнал «Неприкосновенный запас». — Вып. 6. (62). — 2008.
11. Calcutt A. Arrested Development: Pop Culture and the Erosion of Adulthood. — London: Cassell, 1998. — 262 p.
12. Postman N. The Disappearance of Childhood. — London: Random House LLC, 2011. — 192 p.

© Маковецкая Елена Николаевна (romanova_x@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»